

Когда-то сатирик Аркадий Райкин в миниатюре о школьном родительском собрании спрашивал: "как избежать влияния улицы (на детей, — В.С.), когда кругом сплошные находку сатирика, зададим аналогичный вопрос: как избежать слишком частого упоминания слова "русский" в стране, где русская речь звучит везде и всюду. А есть много желающих не упоминать его. Причём, по самым разным причинам. Ведь за этим словом — целая нация с её историей и культурой. И творческий человек всегда стоит перед выбором следовать народным традициям в своём творчестве, или использовать русский язык только как средство самовыражения художника-индивидуалиста.

В первом случае литератор понимает, что массовому читателю он будет по-настоящему интересен только в том случае, если будет "непосредственно причастен к внутренней жизни русского народа, и разделяет его надежды, страхи и мечты", как говорил об одном советском поэте английский писатель Исайя Берлин.

Поэтому прозаик или поэт, литературовед или публицист — с головой "зарываешься" в словари, сказания и летописи. Он, как ребёнок, радуется каждому новому для себя слову и выражению, он ищет в уже известных словах — неизвестные ранее оттенки смысла. Он чувствует себя Колумбом, который впервые отправился в плавание по огромному океану русского языка. Он открывает новые возможности языка. Он слышит в интонации старинных словосочетаний дополнительную информацию о том, как воспринимали его предки те или иные явления. В его прозе или поэзии, очищенные от наслоений столетий, старинные слова начинают новую жизнь. И, в итоге, его читатель лучше понимает, среди какого народа он живёт! Такое творчество становится частью народной жизни.

Во втором случае автора интересует человечество в целом, а конкретная страна, где он проживает, — только предмет для наблюдений. Меняется предмет — меняется язык! Писал Владимир Набоков на "великом и могучем", уехал за границу — перешёл английский.

Душа такого литератора автономна. Он всегда занят только собой. Он проповедует только те духовные ценности, которые сам выбрал из наследства предков по крови, или от учителей — по воспитанию. Ему всё равно — совпадают или нет эти ценности с тем, что ценит большинство. Ему всё равно — куда стремится большинство. Недавний пример из прошлого: народонаселение пытается строить новые общественные отношения, а писатель Андрей Синявский "сидит в норе советского безвременья" вместе со всеми "здоровыми силами" и противостоит "демагогии большинства" (*А.Синявский, роман "Спокойной ночи"*). При этом обитатели "нор" придумывают множество уповок и теорий о праве на свою независимость от нации, которая наверху, над их убогими "норами" гремит великими стрелками, запускает ракеты и пашет землю!

После краха СССР каких только "сказок" не приходилось слышать по по-

воду той общности, которая с большим трудом складывается в нашей стране. Одна из таких популярных "легенд", которую рассказывают уже несколько десятилетий, — гласит, что все, кто говорит на одном языке, принадлежит к одной нации. Критик Наталья Иванова в небольшой рецензии, опубликованной в журнале "Знамя" (*№ 5-2017*) обмолвилась такой фразой: "Василий Гроссман, Фридрих Горенштейн... О евреех, на еврейскую тему, — но это русские писатели: по крайней мере, Го-

мены слова "русский" во всех определениях и понятиях литературоведения. Бедные, они чувствует себя очень неуютно, когда вынуждены употребить это слово. Если писатель старшего поколения Фридрих Горенштейн определял принадлежность нации по языку, то писатель дней нынешних — Александр Мелихов, отнимает у поклонников Горенштейна и эту последнюю возможность для самоидентификации национальной принадлежности литератора. Мелихов яро критикует национа-

признакам можно отнести и общие представления о добре и зле, о красоте и стиле, общие правила морали и нравственности, уважение к чувствам верующих.

Поэтому определить — принадлежит ли к данной нации

Валерий Скрипко

Борьба с великим и могучим...

ренштейн абсолютно ясно высказался на этот счёт: вопрос о принадлежности решается языком, а не кровью".

лизм, который "тщится осуществить экзистенциальную защиту народа". Ишь, чего выдумал! "Ниоткуда не сле-

конкретный автор только на том основании, что он пишет на русском языке, невозможно! Важнее всего знать: разделяет или нет автор основные духовные ценности этой нации? Если нет, то и его язык только формально — русский. Чаще всего в этом случае

он будет использован, как оружие — против этих ценностей. Будут использованы такие возможности языка, которые разрушают святость идеалов и общих символов, цинично осмеивают их. Знаменитое пушкинское: "глаголом жежь сердца людей", можно дополнить строкой: "и но... не сжигат их злым глаголом". Не разделяющий основных духовных ценностей данного народа, автор подбирает такие глаголы и существительные, такие суффиксы и приставки к ним, что любой рассказ становится безраздно унылым. Делается всё, чтобы "переформатировать" взгляды читателя.

Вот вам свежий пример. Почитаем вместе первую публикацию прозаика Давида Шахназарова в журнале "Новый мир" (*№ 8-2017*). Автор — москвич, студент Литературного института, дебютант — человек наблюдательный. По качеству русского языка претензий тоже нет. Но... Язык, он ведь как выражение глаз, которые часто называют зеркалом души. Бывает — человек говорит весёлые вещи, а глаза полны грусти. Говорит вежливо, а в голосе гнев и презрение. Таков и литературный русский язык. Коварен он в этом смысле. Глаза можно опустить вниз, а вот писаное слово не спрячешь, и даже, говорят, не вырубишь топором.

В рассказе Шахназарова "Метро" описаны короткие наблюдения автора. Каждая из зарисовок имеет своё название. Зарисовки интересные, живые. Но вот мы доходим до зарисовки под названием "Церковь". Меняется тон, стиль, фонетика, морфология и синтаксис.

Мы знаем уважительное отношение большинства нашей нации к православной церкви. Вспомните бессмертные описания церковных праздников в прозе Ивана Шмелёва, Николая Лескова. Огромный духовный мир встаёт со страниц их прозы.

Но как пишет современный русскоязычный автор Давид Шахназаров? — "Церковь гордо выпячивает ошукатуренные бока". При трепетном отношении к нашим святыням такое не напишешь... Да, язык вроде бы один по звучанию, но совсем другой — по содержанию, по смыслу, по назначению. Автор рассказов Шахназаров мог бы писать о церкви хотя бы повекливей! Мог бы спросить себя, а сколько у нас

в России православных людей? "Новый мир" есть во многих библиотеках страны. Как рассказ воспримут верующие православные люди? Я почему-то уверен, что про синагогу он бы так не написал, и про мечеть тоже! А тут чего себя стесняться? Христиане — народ очень добрый, не ответят злом на зло!

Как автор чувствует, так и пишет! Духовный символ большинства — Церковь — вызывает у него отрицательные эмоции. "В не отапливаемом нутре пахнет плесенью. Пьяный казак на входе каждый раз встаёт со стула и кричит: "Стой, кто идёшь! — и хватается за саблю".

Уродливые образы множатся, наплаиваются друг на друга. Казак пьяный "каждый раз", и саблей прозлит "каждый раз". Ни одного приличного лица не мелькнет в сооружении, которое почему-то "гордо выпячивает бока"!

Прочитав следующий абзац рассказа, где повествуется о Васе — сыне местного батюшки, стараюсь успокоить нервы, разгулявшиеся от прочитанного... Чувствую, дальше будет ещё мрачнее... Так оно и есть. Сын батюшки смотрит "грозно-мышинным взглядом из-под толстых очков", это "подслеповатый, малохольный детина". Перо автора бойко бежит вперед логики. Какое-то чудische со взаимоисключающими характеристиками предстаёт перед нами в рассказе. Вы видели когда-нибудь грозный взгляд у несчастной мышки, которая всегда и всего боится? И какую "грозность" может напустить на себя пусь и "детина", но "малохольный" с малюсенскими, как у мышки, глазками, да ещё "подслеповатый"? Вот как ЧУЖОЕ видится чужому, и лишает его чувства меры и вкуса.

Вскоре перед читателем появляется и сам батюшка. Ещё не прочитав его описание в рассказе, можете спорить с любым хоть на миллион долларов, что дальше про батюшку будет сказано какая-нибудь гадость. Вы обязательно выиграете этот миллион, потому что герой рассказа... батюшка "пыхтит и пучит маленькие глазки из-под толстых очков". Как к такому обращаться с исповедью, непонятно?

Вот вам и "принадлежность по языку"! В нём с древности было множество слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами и окончаниями. Например, как писали в летописях об Илье Муромце: "тут наелись, накушались и стали все веселёшеньки". Этими суффиксами и окончаниями наши предки пользовались очень часто. За ними стоял совсем иной взгляд на жизнь, на её ценности. Только "принадлежащий к языку" автор может, сам того не сознавая, выбирать совсем другие формы: пренебрежительно-ругательные! Эпитеты летят в нас из его текстов, как ядовитые стрелы.

Писатель старшего поколения либералов Андрей Синявский когда-то поддал пример такого литературного "письма". В романе "Спокойной ночи" слышен "скрежет зубов", как при описании преисподней: "Блаженный Павлик Морозов ходил среди нас живцом, подобно бесплотному отроку с юродской картины Нестерова. Блудливая улыбочка святости плачет, скисая, на страдальческих губах".

И за такое отношение к славянским святыням, "вместо того, чтобы бить, его обнимают, жмут руки, кто-то орёт:

качать Синявского" (*Исайя Берлин, "История свободы. Россия"*). Правда, это орёт толпа заключённых, которые так же как "политический узник" — ненавидят церковь, советскую власть и друг друга... Но это детали...

О своём, "заветном", самый отпетый циник пишет совсем иначе. На глазах он превращается в романтика и преданного в дружбе товарища. Откуда-то появляется теплота и человечность... Любую мерзость, которую совершают "товарищи по духу", такой литератор подаёт в своём произведении как подвиг!

Вот, например, как трепетно описывает в своих воспоминаниях Семён Ласкин любимых "шестидесятников", в числе которых был его отец и писатель Василий Аксёнов. Однажды они устроили маленький "бунт", оказавшись на строительных лесах дома напротив. "Сперва они ходили по шатким мосткам, затем доски стали сбрасывать вниз. Это вышло громко и эффектно. А главное, это было о том же, о чём втайне мечтало их поколение — о свободе, об упоении в бою, о борьбе и обретении" (*"Знамя", № 5-2017*).

Это пишется на полном серьёзе. Должно быть, противоправное деяние, граничащее с хулиганством, происходило в воскресные или обеденный перерыв, после которого строители дома (наверно, несчастные "совки") обнаружены на земле сброшенные доски. "Это — от упоения в бою! — видимо подумали обнаружившие! — Борьба с режимом у них такая! Их, блин, "целое поколение", а мы тогда кто и сколько нас? И зачем строим, если они доски всё равно сбрасывают?"

В воспоминаниях Семёна Ласкина — своё, родное подаётся с благостной, сочувственной интонацией. Свои по взглядам, а чаще всего и по крови, предстают как самые лучшие, самые великие.

"Шестидесятники", как пишет Василий Аксёнов в своих воспоминаниях, — стали "людьми одной толпы, или по правилам московского жаргона тех времен, "одной шараги"!" Ещё одну "шарагу" образовали художники-неформалы. И так далее и тому подобное... Не захотели творческие "граждане" быть членами единого общества на базе общенародной собственности.

Вот эти "шараги" у нас до сих пор делают погоду. Одни — на попрание развлекательной литературы, другие — на "экспериментальные театральные подмостки, трети — в кино!

А ведь были у нас другие времена! Вот что пишет наш английский коллега Исайя Берлин: "В 20-е годы в России шло настоящее художественное возрождение, отличное, по своей сути, от всего, что было в художественной жизни других стран. Происходил интенсивный духовный обмен между прозаиками, поэтами, художниками, литературоведами, историками, учеными. В результате, была создана необыкновенно живая и плодотворная культура — необычайный взлёт в европейской цивилизации" (*Исайя Берлин, "История свободы. Россия"*).

Наш гость из Англии "забыл" тут сделать вывод, что только так и создается "необычайный взлёт" культуры, а именно: общей атмосферой творчества. Когда мы поймём это и начнём вместе строить наше будущее?

Юрий Быков — уход из профессии

"Я не могу сказать, что я не понимал, на что иду, но, видимо, до конца не осознавал, насколько непорочно быть недостаточно точным, честным и аккуратным с темой в сериале "Спящие". Сотни честных людей пострадали от режима и произвола власти, которую я

серьезного генезиса нашей "протестной элиты", подчёркиваю, только попытка, уже делает человека предметом безжалостной травмы во всех подконтрольных этой "элите" средствах массовой

информации, в купе с интернетом, — что собственно и требовало доказательств!

И все последовавшие за премьерой события лишь подтверждают, что в фильме "Спящие" режиссер Юрий Быков сумел всё-таки поймать живую жизнь и выразить её.

Проснулась я сегодня утром и, прямо как у режиссёра сериала "Спящие", вдруг всё перевернулось в моём сознании.

Да ведь внезапное прозрение создателя фильма и должно было означать, что "спящие" по-настоящему проснулись!

Ну, представьте себе такую многоходовку: режиссёр с безупречной репутацией в либеральных кругах, снимавший фильмы, смело критиковал власть, государственное устройство страны и т.д., вдруг переходит на сторону "врага".

Он делает фильм, разоблачающий подрывную деятельность "либеральной тусовки", то есть своей среды, с которой связан весь пуловоный.

Далее, аккурат на следующий день после окончания показа сериала начинают истощно голосить либеральные СМИ, обвиняя создателя фильма во всех тяжких грехах.

И вот наступает кульминация — настоящий финал сериала: режиссёр пишет покаянное письмо, которое распространяет в таких агрессивно-либеральных СМИ, как "Свобода", "Дождь" и др. Полностью отрекается не только от своего творения, но и вообще от себя, говорит о своём предательстве идеалов свободы и правды! Призывает не верить себе, "просравшему" (цитата) свою жизнь и своё искусство!

Ну, это же гениально! Это же блеск! Что может быть лучше, чтобы полностью дискредитировать идеологического противника, предать своих коллег по фильму, саму идею его создания? Взять и провозгласить на всю страну лозунги либеральной тусовки, и ведь признать ее безоговорочную правоту и побегу?!

Просто класс! Однако не учтено главное — реальное воздействие фильма на аудиторию, почти зеркальное сходство реальностей фильма с реальностями самой жизни!

Поэтому кажется, что, с одной стороны, покаянное письмо режиссёра может стать объектом психиатрического исследования, а с другой, велика вероятность создания продолжения — сериала "Спящие-2", в основе которого будут лежать действительно реальные события.

"Режиссер и его покаянное письмо" — рабочее название нового детектива.

Елена СУДАРЕВА

В чем опасность "украинской болезни" для всего человечества?

Дело в том, что украинская идея — это совокупность сенсов

внушения для недоразвитых.

Враждебность к России — тут цель, но не средство. Можно сколько угодно ненавидеть Россию — и при этом оставаться вменяемым, психически-здоровым человеком. Особенностью "украинского проекта" является психотропное воздействие, разрушающее умы и личности. Дegradiрует не только отдельно взятое отношение к России и русским, но и вообще всякая способность к адекватному познанию.

А поскольку биологический вид "человек разумный" немислим без разума (что и отражено в его названии, как главная его отличительная черта), то мы и делаем вывод: война ЗА Украину — война ПРОТИВ человека, война ЗА человека — война ПРОТИВ Украины.

Речь не идёт об отношении к России и русским. Речь идёт о сохранении психической вменяемости восприятия фактов.

Украинизм (украинская идея) содержит в себе все известные сектоведам признаки тоталитарной деструктивной секты. Единственное отличие — величина: это огромная деструктивная тоталитарная секта.

Но как и в малой, и в любой другой тоталитарной секте, гуру разделяет аудиторию на полноценно развитых "homo sapiens" и недоразвитых, внушаемых типажей.

Людей разумных гуру отсеивает, удаляет. Да они и сами уходят — не желая слушать очевидную для них чушь. С людьми внушаемыми и умственно, логически недоразвитыми — проповедник работает углублённо и зомбирующе. Так возникает более или менее однородная общность, выстроенная на коллективном слабоумии.

Дело в том, что в основе понятия "человек разумный" лежит критический разум. Он отражается в "законе достаточного основания" в логике, в требовании оснований, доказательств любого утверждения. Критический развитый разум запрещает необоснованные, лишённые доказательства утверждения.

Если, например, вы посадите перед собой аудиторию и будете рассказывать ей про существование огнедышащих драконов, то люди полноценно-развитые, естественно (по другому и быть не может) — потребуют от вас фотографий, видео, карт и схем, костей драконов, свидетельств очевидцев и т.п. Но если перед вами будет аудитория маленьких детей, или умственно-недоразвитых взрослых, то она воспримет ваши утверждения некритически.

Раз дядька сказал, что есть драконы — значит, они действительно есть. И всё. Взамен доказательства своей правоты зомбирующий гуру даёт недоразвитому слушателю леденец, булбик, булочку бабушки Нуланд, доллар США или ещё какую-нибудь привлекательную для маленьких сладость (так подошли заманивают детей в тёмные места — игрушками и сладостями).

Постепенно у слабоумных adeптов тоталитарной секты украинизма вырабатывается условный рефлекс, как у собак Павлова: бред в сознании уравнивается с леденцом, булочкой,

долларом, и в слабо развитом мышлении бред уравнивается со сладостями.

При формировании условного рефлекса, даже если потом сладости убрать — бред сам по себе может вызывать ложное чувство сладости.

По этой схеме и идёт со времён Габсбургов и польской шляхты накачка людей умственно

(интеллектуально, логически) недоразвитых, с повышенной внушаемостью бредятиной украинизма.

Главная проблема тоталитарной секты украинствующего родства, на которую всегда указывают полноценные представители вида "человек разумный", — полное отсутствие украинца во времени и пространстве. Вымышленная, как Мордор или Швамбрания, страна и нация не имеют ни собственной территории, ни собственной истории, ни собственной культуры, ни своих традиций. У Швамбрании нет своего языка, а тот, который выдают за язык — всего лишь набор жаргонизмов на русской грамматической основе.

Аналогична и проблема Швамбрании с историческими деятелями, героями нации. Все сколько-нибудь приличные не только герои, но и просто известные деятели — разобраны реальными историческими народами. Оттого тоталитарная секта вынуждена опираться на тех, кого ВСЕ НАРОДЫ выбросили на помойку, как омерзительную гадость.

Так возникает в героях Мазепа — неразрывно связанный в истории с образом Иуды, кровавые маньяки, серийные убийцы Бандера или Шухевич, клинические шизофреники, патологические психопаты вроде Донцова или братьев Лип и прочая публика-отброс.

Кто такие Бандера и Шухевич? Как они соотносятся с Андреем Чикитило, уроженцем Сумской области Украины, и другими маньяками-убийцами? Совершенно очевидно, что Бандера и Шухевич — это Чикитилы военного времени, а Чикитило — это Бандера и Шухевич более спокойного, мирного периода.

Если бы Чикитило родился раньше — он был бы Бандерой или Шухевичем. Если бы Бандера или Шухевич родились позже — они были бы Чикитилой. Специалистам давно очевидно, что общая картина психических расстройств у Бандеры, Шухевича, Чикитилы совершенно идентичная.

Другое дело, что действуя в брежневское время, Чикитило не имел заинтересованных нанимателей для "политической крыши" своей некро-садистской деятельности. Ему пришлось довольствоваться чисто-криминальным объяснением своих преступлений, отчего он и не попал (а не попал ли?) в список современных "героев Украины". Бандера и Шухевич, занимавшиеся тем же самым, что и Чикитило, только в гораздо больших масштабах, имели "политическую крышу" в виде гитлеризма.

Использование садистов-дегенератов в процессе геноцида славян было своеобразной находкой гитлеровского политического режима.

Подсчитано, что каждый член УПА в среднем совершил 20 убийств(!) среди мирного населения Украины. Средняя величина — это когда один убил 40, а другой ни одного (были ведь в УПА и мальчишки-

Страсти по "Спящим"

пытался защитить в этом сериале.

Желание внести свой вклад против оранжевой революции в стране, основанное на патриотизме, — цель похвальная, но напрочь архаичная. Люди все-таки должны протестовать и требовать справедливости, иначе не будет перемен, а я предал все прогрессивное поколение, которое что-то хотело изменить в этой стране", — говорится в обращении, которое цитирует телеканал "Дождь".

Это, к несчастью, действительно слова режиссёра сериала "Спящие", недавно показанного на Первом канале ВГТРК, Юрия Быкова. Слова действительно спомогенно, "слабого", затравленного либеральной "элитой" человека, который просто раздавлен тем, что после этого фильма от него отвернулись "лучшие умы" (выражение Быкова).

Интересно, что же эти самопровозглашённые "лучшие умы", которые стоят за всем этим скандалом?

Да! Вот она — драма! Вот что может сделать с неугодным человеком эта либеральная тусовка, если что не по ней. Вот кто ощущает себя полноправным хозяином в Российском культурном доме!

Режиссер Юрий Быков после травли его в интернете и где только возможно заявил о своём уходе из профессии и написал покаянное письмо... Ну, прямо, как при "крававом" советском режиме! Вам это ничего не напоминает?... Никакие подобные покаянные письма?..

Я посмотрела весь сериал "Спящие". Фильм очень неровный. Пожалуй, наиболее выдержанная первая серия, самое начало. Но разве это повод для ухода из профессии? В сериале много верных жизненных зарисовок. А уж механизмы вербовки и раскрутка провокации в интернете, а потом и вывод людей на уличные протесты — почти настоящая "документальная классика".

Грустно! Очень грустно быть свидетелем подобных драм!

А с другой стороны, при всем трагизме ситуации — просто смешно, с чего вдруг все "духовно свободные" личности в России так всполошились?

Они что увидели своё отражение в зеркале и испугались? И, как писал великий поэт, — завели "сдуру — это я!"

Сколько пошлости и откровенной лжи снято за последнее время, растлевающей наше сознание и насилующей наш эстетический вкус!

И ничего! По-моему, никто из профессии не ушёл и все продолжают трудиться "на благодатной ниве отечественной культуры".

Вот и приходишь к убеждению, что попытка